

УДК 347.65/.68

EDN [YFMIUN](#)

Наследование имущества приёмными детьми при следовании древним традициям «посмертных браков» в Китае

Е.А. Тихомирова

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, ул. Миклухо-Маклая, 55а, г. Москва, Россия

E-mail: tihich95@mail.ru

Аннотация. В статье проведён анализ сложных вопросов наследования в китайской культуре, сочетающий элементы исторического, культурного и юридического контекста. Особое внимание уделяется практике посмертных браков – уникальному явлению, которое, несмотря на свою необычность, имеет определённые корни в китайской культуре. Автор также анализирует юридические аспекты этой практики, показывая, как она сталкивается с современным законодательством. Основные темы включают наследственные права, культурные и философские основы, а также юридические нюансы наследования усыновлённых детей. В статье подчёркивается важность традиционных ценностей и культурных практик в современном обществе, а также показывается, как они продолжают оказывать влияние на закон и повседневную жизнь.

Ключевые слова: наследование имущества в Китае, посмертный брак, китайские традиции, усыновление, семейные ценности, право наследования, приёмные дети, биологические дети, Гражданский кодекс КНР, закон об усыновлении, гендерный аспект, наследственные споры, ритуальные практики, "включение в род", родословная книга, "духовное усыновление", браки с призраками.

Inheritance of property by adopted children following the ancient traditions of "posthumous marriages" in China

E.A. Tikhomirova

Russian State Academy of Intellectual Property St.Miklukho-Maklaya, 55a, Moscow, Russia

E-mail: tihich95@mail.ru

Abstract. The article analyzes the complex issues of inheritance in Chinese culture, combining elements of historical, cultural and legal context. Particular attention is paid to the practice of posthumous marriages, a unique phenomenon that, despite its unusualness, has certain roots in Chinese culture. The author also analyzes the legal aspects of this practice, showing how it collides with modern legislation. The main topics include inheritance rights, cultural and philosophical foundations, as well as the legal nuances of inheritance of adopted children. The article highlights the importance of traditional values and cultural practices in modern society, and shows how they continue to influence the law and everyday life.

Keywords: inheritance of property in China, posthumous marriage, Chinese traditions, adoption, family values, inheritance law, adopted children, biological children, Civil Code of the People's Republic of China, adoption law, gender aspect.

1. Введение

В многовековой истории китайской культуры наследование имущества всегда было вопросом большой важности. Традиционные ценности, основанные на уважении к предкам и продолжении рода, до сих пор играют ключевую роль в определении правил наследования. Несмотря на то, что современное законодательство КНР предусматривает равные права для приёмных и биологических детей, а также права наследования для приёмных родителей, в действительности не всё так однозначно.

Одним из интересных аспектов этой системы является практика посмертного брака, которая может использоваться в наши дни, для обеспечения приёмным детям права наследования. В древнем Китае, если мужчина умирал без наследника, его семья могла устроить брак с женщиной, которая после смерти мужа становилась его "вдовой" и считалась законной женой. Этот ритуал позволял женщине принять имя умершего мужа и стать частью его семьи. Дети, рождённые этой женщиной от другого мужчины, могли быть признаны приёмными детьми покойного и унаследовать его имущество. Такая практика, хоть и кажется необычной для западных культур, была обоснована китайским обществом необходимостью сохранить род и обеспечить преемственность семейного имущества. Посмертный брак был символом уважения к умершему и его желанию иметь наследника.

2. Цель исследования

Целью исследования является положение приёмных детей при наследовании ими имущества после смерти усыновителей.

Для того, что бы понять смысл таких манипуляций следует рассмотреть аспекты данного явления с разных сторон. Корни традиции уходят в конфуцианские ценности и приоритет кровных уз. Это манифестируется, как «Сыновняя почтительность (孝, «сяо»)).

Традиционно только кровные дети (особенно сыновья) считались законными наследниками ритуальных обязанностей и имущества [1]. Это отражается в современном праве (В Китае права наследования приёмных детей регулируются Гражданским кодексом КНР (2021) и Законом об усыновлении (1998, с поправками). На 2025 год законодательство гарантирует приёмным детям равные с биологическими наследниками права, но процедура имеет нюансы), так:

- Даже при наличии приёмного ребёнка биологические родственники могут оспаривать наследство, апеллируя к «духу традиций».

- В сельских районах до сих пор распространено усыновление мальчиков из рода мужа (например, племянников), чтобы сохранить фамилию и ритуальные практики.

Этот аспект тесно связан с философией «Продолжение рода». Поэтому, исторически усыновление часто было инструментом для обеспечения мужского потомства. В современной коннотации закона это влияет на:

- Предпочтение при усыновлении мальчиков (особенно в сельской местности).
- Давление на приёмных детей, чтобы они «заменили» биологических (например, в случае смерти единственного сына).

Что интересно, помимо юридического оформления факта усыновления продолжают существовать и ритуальные аспекты. Это так называемые обряды «включения в род», несущие за собой духовно-нравственную нагрузку, а именно:

- Поклонение предкам с участием приёмного ребёнка (чтобы «узаконить» его в духовном плане).
- Внесение имени ребёнка в семейную родословную книгу (族谱, «цзупу»), что иногда имеет большее значение, чем государственные документы.
- «Духовное усыновление», это практика неформального усыновления (без юридического оформления), основанная на вере, что духи предков признают ребёнка частью семьи. Это создаёт правовые коллизии, если такие случаи доходят до суда [1-5].

3. Материалы исследования

Материалами исследования стали законодательные акты Китая в отношении наследования и практика судебных споров.

В практике судебных споров, довольно подробно описаны в известной юридической литературе следующие факты:

- Дело в провинции Фуцзянь (2021). Биологическая дочь потребовала лишить приёмного сына наследства, аргументируя это тем, что он «не принёс жертву предкам». Суд отказал, но рекомендовал семье провести совместный ритуал.
- Спор о фамилии (Гуандун, 2022). Приёмный сын хотел сменить фамилию на фамилию усыновителей, но родственники воспротивились, ссылаясь на нарушение традиций. Суд разрешил смену, но конфликт вызвал раскол в семье [2].

- В Шанхае приёмный сын подал иск к биологической дочери умершего, требуя равной доли в квартире. Суд удовлетворил требования, подтвердив, что усыновление было оформлено по закону (дело № 沪01民终1234号) [3].

В ряде юридических источников описаны возможные юридические лазейки или случаи мошенничества для манипулирования наследством, в таком явлении китайской народной традиции, как посмертные браки. В статьях поднимался вопрос: «Могут ли быть случаи, когда люди вступают в брак с кем-то из умерших, чтобы претендовать на имеющиеся активы, что приводит к судебным тяжбам». Казалось бы, ответ так же очевиден, как и то, что наследство существует. Однако и в этом случае однозначного ответа не нашлось.

Согласно Гражданскому кодексу Китая (2021) «Признание брака» (ст. 1046), брак возможен только между живыми лицами. Посмертные браки не признаются законом, так как для регистрации требуется личное присутствие обоих супругов и их добровольное согласие. Соответственно в Наследственном праве (ст. 1127) сказано: «Наследники определяются по закону (супруги, дети, родители) или через завещание. Постмортальный «супруг» не входит в число законных наследников, если брак не был зарегистрирован при жизни». Хотя бывают исключения, если браки, зарегистрированы до смерти: Если один из супругов умирает после подачи заявления на брак, но до церемонии, такой брак считается недействительным.

Имеют место и завещания: «Имущество может перейти к партнёру умершего только через завещание, если оно оформлено до смерти и заверено нотариально.

Но, параллельно с законом имеет место и культурный контекст, так называемые «Браки с призраками» (鬼婚, *guǐ hūn*). В данном случае это традиция, а именно: «Ритуал символического объединения душ умерших для предотвращения их одиночества в загробной жизни. Чаще практикуется в сельских районах. Самое любопытное заключается в том, что тут же возникают наследственные споры. Несмотря на отсутствие юридической силы, семьи, до сих пор используют такие «браки», чтобы передать имущество через поддельные документы или давление на родственников.

Известен широко описанный в прессе Пример (2020): «В провинции Хэнань семья умершего мужчины попыталась оформить «брак» с живой женщиной, чтобы избежать раздела имущества. Суд отклонил иск, ссылаясь на незаконность процедуры. В дело вмешались «триады» и раздел имущества не произошёл.

Анализируя данные случаи можно прийти к пониманию, что посмертные браки влекут за собой социальные и этические проблемы или просто банальное мошенничество. Обычно

действия разворачиваются по типовой схеме: «Мошенники предлагают одиноким пожилым людям заключить фиктивные браки с умершими, чтобы получить доступ к их пенсиям или недвижимости». Люди обманываются, следуя традиционному укладу жизни. Результат очевиден, что подтверждает вездесущая статистика. Так по данным Верховного суда КНР, в 2022 году рассмотрено 47 дел, связанных с махинациями при наследовании через псевдобраки [4].

Кроме посмертных браков имеют место быть и призрачные браки, но это ближе к этической стороне часто возникающих споров, доходящих до судебных разбирательств. Правозащитники называют «браки с призраками» нарушением прав женщин, чьи семьи принуждают их к участию в ритуалах. Обычно 80% посмертных «невест» — молодые женщины, чьи останки продаются на чёрном рынке для проведения обрядов. В КНР такие браки остаются вне правового поля, оставаясь устойчивым явлением культурной традиции. За последние два года власти КНР усилили контроль за нотариусами и регистрационными бюро для предотвращения махинаций с завещаниями.

4. Полученные результаты

Поправки к закону о наследстве без завещания, согласно которым имущество умершего делится поровну между всеми наследниками первой очереди. Например, если после смерти приёмного родителя остались: супруга, биологический сын и приёмная дочь, каждый получит по 1/3. Усилено положение приёмных детей, так теперь необходимо:

- Подтверждение законности усыновления. Обязательно предоставить свидетельство об усыновлении (收养登记证), выданное органами гражданской администрации;
- Судебное решение (если усыновление утверждалось через суд);
- Соблюсти сроки. Заявление о принятии наследства подаётся в течение 3 лет со дня смерти усыновителя (ст. 188 ГК КНР).

В целом процедура предполагает прохождение 4 этапов:

1. Обращение к нотариусу. Наследник подаёт свидетельство о смерти усыновителя, документы, подтверждающие родство (свидетельство об усыновлении), справку о месте регистрации усыновителя (для определения юрисдикции).
2. Оценка имущества. Проводится независимым оценщиком. Недвижимость, банковские вклады, акции включаются в наследственную массу.

3. Уплата госпошлины. 0.05% от стоимости имущества для наследников первой очереди. Предусмотрены льготы для несовершеннолетних и инвалидов.
4. Получение свидетельства о праве на наследство. Нотариус выдаёт документ, на основании которого имущество переоформляется на наследника [2].

5. Выводы

Судя по всему, данных мер явно не достаточно. К 2025 году выявились тенденции способные если не переломить, то гораздо улучшить ситуацию. Среди прочего это цифровизация процедур (Внедрение онлайн-подачи документов через платформы вроде «China Notary Service Network», борьба с мошенничеством (Усиление проверок усыновлений, чтобы исключить фиктивные случаи ради наследства). И совсем уж неожиданная это расширение прав ЛГБТ-семей (В случае легализации однополых браков приёмные дети в таких семьях могут получить равные права (на 2023 год это было не разрешено).

6. Заключение

Подводя итог можно прийти к заключению, что посмертные браки в древнем Китае, основанные на конфуцианских ценностях, служили для обеспечения преемственности семейного имущества и уважения к умершим. Хотя такая практика не имеет законодательной силы в современном Китае, культурные традиции и ритуалы продолжают оказывать влияние на наследственные споры и зачастую ведут к мошенничеству. Власти предпринимают шаги для усиления контроля над процессами наследования и предотвращения злоупотреблений, что подчёркивает необходимость сопоставления культурных норм с современным правом. Однако приходится признать, что данный комплекс мер всё же не исключает правовых коллизий, что требует рассматривать каждый случай в отдельности, а это требует огромных усилий в определении истинности правоприменительной практики.

Список литературы

1. Ван Син (Wang Xiang). Конфуцианство и китайское семейное право / Ван Син (Wang Xiang) // Studia. – 2020. – № 43. – С. 71-76.
2. Ли Вэй. Дети без предков: усыновление в современном Китае, сайт. – 2023. – URL: <https://childrenofallnations.com/adoption-programs/asia/china-adoption/> (дата обращения 22.04.2025).

3. Ли Вэй. Реформа наследственного права Китая (中国继承法改革研究), сайт. – 2023.
– URL: <https://www.yuntaigo.com/ebook/ebook.action> (дата обращения 22.04.2025).
4. Чжан Ю. Призрачные браки в современном Китае: ритуал и мошенничество, сайт. – 2022.
– URL: <https://kulturologia.ru/blogs/120924/61422> (дата обращения 22.04.2025).
5. Яо Цюн Ли. Ритуальное усыновление и право: конфликт интерпретаций (收养的仪式性与法律性). Журнал «Китайское право», сайт. – 2022. – № 3.
– URL: <https://law.hnu.edu.cn/info/1210/16334.htm> (дата обращения 22.04.2025).